

Рождество подходит к концу, и весь город меняется к Новому году.

Независимо от того, сколько раз я вижу это ночное изменение, я всё ещё впечатлена.

Поскольку я, возможно, вернусь домой в Новом году, я посылаю текстовое сообщение Мидзухаре, спрашивая его, будет ли он возвращается домой.

Будет напрасной тратой времени, если я испеку пирожные, а его там не будет. Шифоновый торт - его ответ.

Я не вижу хода разговора.

Я не знаю, что делать с этим парнем, который так одержим закусками.

Похоже, текстовые сообщения не сработают, так что я поговорю с ним лично.

Судя по его ответу, он всё ещё здесь, поэтому я направляюсь к нему.

— Мидзухара, ты правда не хочешь навестить свою семью?

Я спрашиваю из любопытства, потому что он был здесь все лето.

Но он молчит. Это редкость.

Возможно, разговоры о семье для него табу. Я говорю ему, что он не должен ничего говорить, если не хочет.— Нет, это не секрет или что-нибудь такое. Я просто в плохих отношениях с родителями и старшим братом, поэтому мы разорвали отношения.

— Теперь я жалею, что ты не держал это при себе.

Я чувствую себя немного неловко.

По крайней мере, они ещё живы, так что я испытываю облегчение.— Где ты жил? - снова спрашиваю я из любопытства.

— Хоккайдо.

— Хоккайдо?!

Я удивлена. Я всегда думала, что Мидзухара родился и вырос в городе.

Не могу себе представить, чтобы он приехал с Хоккайдо.

Лаванда, молочное животноводство, моховые шарики, барбекю из монгольской баранины. Ни одна из этих вещей не соответствовала его образу.— Хм... я удивлена, что ты с Хоккайдо. Неудивительно, что ты любишь холод.

У него и сегодня холодно.

Я использую тепловой пакет.— Но ты же учился в средней школе в Токио, верно?

Его подготовительная школа настолько знаменита, что даже я знаю о ней, несмотря на то, что живу в префектуре Тиба.— Да. К счастью, мои бабушка и дедушка по материнской линии живут в городе. Я переехал туда и пошёл в школу после окончания обязательного образования.

— ...Такой самостоятельный малыш...

Я начинаю говорить прерывистыми фразами.

Похоже, он довольно рано порвал с родителями.

Может быть, он расскажет подробнее, если я спрошу, но я решаю не делать этого.

Я была избалован папой и ладил с мамой, поэтому я думаю, что потеряю слова, если пойду туда.— Значит, ты не собираешься навестить бабушку с дедушкой?

— Они умерли за год до этого.

— ...Боже...

Это становится негативной спиралью.

Только я чувствую себя неловко. Мидзухара, как всегда, скуп на эмоции.

Я заворачиваю булочку с мясом в булочку с пиццей, которую купила в магазине.

Я вырою себе могилу, если буду задавать вопросы.

Мидзухара съел булочку со сладкой фасолью, булочку с пудингом и шоколадную булочку.

Он также закончил все 3 вкусняшки у него в руке.

— Это из-за того, что ты маньяк сладостей, ты не ладил со мной?...

Может быть, даже в младенчестве он плакал о сладостях ночь за ночью.

И в детстве он жаждал сиропа из жвачки, как жук.

В детском саду он только улыбался, когда ел закуски."В начальной школе он верил в эльфов, насмехаясь над призраками, Санта Клаусом и всем ненаучным.

В средней школе он выплёвывал такие вещи, как: — Друзья? Это даже не стоит конфет."— Ты думаешь о странных вещах?

— Нет, ни в коем случае. Я собираюсь взглянуть на бисквит.

Я бегу на кухню и тяжело вздыхаю.

Мидзухара никогда раньше не говорил про своих родителей.

Должна быть причина, по которой он бросил родителей после школы.

Я ушла от него пораньше, потому что чувствовала себя неловко.